

РЕШЕНИЕ

по делу № 002/01/10-1427/2023

о нарушении антимонопольного законодательства

Резолютивная часть решения оглашена 17.11.2023

В полном объеме решение изготовлено 27.11.2023
Пушкина, 95

г. Уфа, ул.

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Башкортостан по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства (далее – Комиссия) в составе:

<...>

рассмотрев дело № 002/01/10-1427/2023 о нарушении антимонопольного законодательства по признакам нарушения АО <...> пункта 10 части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»,

в присутствии представителей, согласно протоколу,

УСТАНОВИЛА:

В адрес Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Башкортостан (далее – Управление) поступило обращение АО <.2.> направленное письмом Государственного комитета Республики Башкортостан по тарифам от 20.04.2023 вх. № 6252/23 о нарушении АО <...> установленного нормативными правовыми актами порядка ценообразования за услуги по использованию железнодорожных путей необщего пользования.

На основании статьи 25 Закона о защите конкуренции, в целях полного и всестороннего изучения всех обстоятельств рассматриваемого обращения, Управлением запрошены необходимые документы и сведения.

В целях установления доминирующего положения АО <...> на рынке оказания транспортных услуг по эксплуатации железнодорожных путей необщего пользования Управлением, на основании части 5.1 статьи 45 Закона о защите конкуренции, проведен анализ состояния конкуренции.

Рассмотрев указанные материалы в порядке ст. 44 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Управлением Федеральной антимонопольной службы по Республике Башкортостан принято решение о возбуждении дела и создании Комиссии по рассмотрению дела № 002/01/10-1427/2023 о нарушении антимонопольного законодательства в отношении АО <...> по признакам нарушения пункта 10 части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (Приказ № 136/23 от

20.07.2023).

Определением от 01.08.2023 №ИВ/8686/23 дело №002/01/10-1427/2023 о нарушении антимонопольного законодательства назначено к рассмотрению, хозяйствующий субъект АО <.2.> привлечен к участию в деле в качестве заявителя, хозяйствующий субъект АО <...> привлечен к участию в деле в качестве ответчика.

Определением от 04.09.2023 № рассмотрение дела отложено, ходатайство ответчика об ознакомлении с материалами антимонопольного дела № 002/01/10-1427/2023 удовлетворено.

Определением от 19.10.2023 срок рассмотрения дела продлен до 01.05.2024.

Определением от 19.09.2023 рассмотрение дела отложено.

28.09.2023 Комиссией принято заключение об обстоятельствах дела № 002/01/10-1427/2023 о нарушении антимонопольного законодательства.

18.10.2023 от АО <...> поступили письменные пояснения на заключение об обстоятельствах дела № 002/01/10-1427/2023 о нарушении антимонопольного законодательства.

19.10.2023 в ходе заседания Комиссии были проанализированы представленные письменные пояснения, по итогам которых Комиссия пришла к выводу о принятии заключения об обстоятельствах дела № 002/01/10-1427/2023 о нарушении антимонопольного законодательства в новой редакции.

Из материалов антимонопольного дела следует, что заявитель – АО <.2.> осуществляет производство химической продукции для нефтегазодобывающих компаний. Значительные объемы закупаемого сырья для производства готовой продукции на территории обособленного подразделения АО <.2.> в г. Благовещенск и объемы поставляемой готовой продукции доставляются железнодорожным транспортом. Альтернативная возможность перевозки таких грузов кроме как железнодорожным транспортом отсутствует.

За АО <2> на праве собственности закреплены следующие железнодорожные пути необщего пользования:

– железнодорожный путь № 1 ЗАО <...> Производство № 2, протяженностью 622 м (кадастровый номер: <...>, вид, номер и дата государственной регистрации права: собственность, № 02-04/103-04/301/044/2015-7431/1 от 17.06.2015);

– железнодорожный путь № 2, протяженностью 181 м (кадастровый номер: <...>, вид, номер и дата государственной регистрации права: собственность, № 02:69:020401:841-02/103/2018-1 от 09.01.2018).

Указанные пути АО <.2.> взаимосвязаны с железнодорожными путями АО <...>, так как являются единственными подъездными путями, а именно с частью:

– железнодорожного пути необщего пользования, протяженностью 5869 м (кадастровый номер: <...>), расположенного по адресу: <...>, Восточнее от производства базы;

– железнодорожного пути необщего пользования, протяженностью 1300 м (кадастровый номер: <...>), расположенного по адресу: Республика Башкортостан, г. Благовещенск, установлено относительно ориентира примерно в 290 м по направлению на восток от нежилого строения: <...>.

Комиссией, по результатам рассмотрения имеющихся материалов дела установлено, что в соответствии со схемой железнодорожных путей, предоставленной АО <.2.>, подача вагонов,

минуя железнодорожный пути необщего пользования АО <...> невозможна.

Спорную услугу по эксплуатации железнодорожного пути необщего пользования иная организация, кроме АО <...>, оказать не может.

Из совокупного анализа рынка следует, что АО <...> занимает доминирующее положение на локальном товарном рынке транспортных услуг эксплуатации железнодорожного пути необщего пользования (в том числе, пропуск вагонов), а именно в рамках железнодорожного пути необщего пользования, протяженностью 5869 м (кадастровый номер: <...>), расположенного по адресу: <...>, протяженностью 1300 м (кадастровый номер: <...>, расположенного по адресу: <...>.

Следовательно, АО <...>, являясь владельцем железнодорожного пути необщего пользования, принадлежащих ему на праве собственности и владения, в отсутствие иной возможности перевозки грузов для АО <2...>, кроме как по указанному пути, способно оказать решающее влияние на общие условия обращения товара.

Комиссией установлено, что ранее, между АО <...> и АО <2...> был заключен договор № 5300-ДГ-412/20 от 18.02.2020 предметом которого является эксплуатация принадлежащего железнодорожного пути необщего пользования, примыкающего к станции Загородняя через стрелку № 13, локомотивом АО <3...> со сроком действия с 01.03.2020 по 01.03.2021.

04.10.2022 АО <2...> обратилось к АО <...> для возобновления ранее действовавшего договора или заключения нового договора на транзитный проезд по железнодорожным путям, находящимся в его собственности.

08.11.2022 АО <...> сообщил о готовности заключения договора на право транзитного проезда с установлением цены в размере 197 600 руб. (без НДС) в месяц и отдельной оплаты на затраты по содержанию и ремонт ж/д путей.

08.02.2023 АО <...> сообщил о готовности заключения договора на право транзитного проезда с установлением цены в размере 110 000 руб. (без НДС) в месяц, при условии проезда не более 300 вагонов, свыше – доплата за каждый последующий вагон в размере 370 руб. (без НДС), а также отдельной оплаты на затраты по содержанию и ремонт ж/д путей.

14.03.2023 АО <2...> обратилось в Государственный комитет Республики Башкортостан по тарифам с заявлением об урегулировании платы транзитного проезда по железнодорожным путям путем определения и установления максимально допустимого тарифа на транспортную услугу по эксплуатации железнодорожных путей необщего пользования.

27.03.2023 на основании указанных обстоятельств и заявления АО <2...> Государственным комитетом Республики Башкортостан по тарифам в адрес АО <...> выдано Предостережение № 6/ОКИТ/2023 о недопустимости нарушения обязательных требований, а именно отсутствие установленного предельной максимальной цены (тарифа) на транспортную услугу (пользование путями необщего пользования), оказываемую на подъездных путях необщего пользования АО <...>.

Вместе с тем, АО <...> (исх. № 5300-и-236/23 от 06.04.2023) направлено возражение на Предостережение Государственного комитета Республики Башкортостан по тарифам № 6/ОКИТ/2023, из которых следует несогласие АО <...>.

13.04.2023 Государственным комитетом Республики Башкортостан по тарифам в адрес АО <...> направлен ответ на возражение на Предостережение № 6/ОКИТ/2023, в котором отмечается необходимость соблюдения обязательных требований, предусмотренных частью 3 статьей 5 Федерального закона № 147-ФЗ, пунктом 6 Положения о государственном регулировании тарифов, сборов и платы в отношении работ (услуг) субъектов естественных монополий в сфере железнодорожных перевозок, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 5 августа 2009г №643.

24.04.2023 АО <2> направило в адрес АО <...> письмо, в котором сообщило о том, что предложенная цена в размере 110 000 руб. (без НДС) в месяц, при условии проезда не более 300 вагонов, свыше – доплата за каждый последующий вагон в размере 370 руб. (без НДС), а также отдельной оплаты на затраты по содержанию и ремонт ж/д путей является для Общества обременительной.

27.04.2023 АО <2> сообщил о готовности заключения договора на право транзитного проезда с установлением цены в размере 110 000 руб. (без НДС) , с условием, что при наступлении определенных событий (существенных изменений факторов, влияющих на формирование цены) Стороны будут вправе требовать пересмотр цены.

Следует отметить, что АО <2> было вынуждено согласиться с ценовым предложением АО <...> в целях исключения риска невыполнения установленного плана производства выпуска и отгрузки продукции по объему, ассортименту и качеству (подтверждается письмом АО <2> от 01.06.2023 исх. № 1029/116).

27.04.2023 между АО <...> и АО <2> был заключен договор №5300-ДГ-949/23 на право транзитного проезда с установлением цены в размере 110 000 руб. (без НДС).

28.04.2023 было заключено дополнительное соглашение к договору №5300-ДГ-949/23 от 27.04.2023, в котором было установлено, что после определения тарифа будет осуществлён перерасчет в случае, если установленный тариф будет ниже суммы, прописанной в договоре.

15.05.2023 АО <...> направило в адрес Государственного комитета Республики Башкортостан по тарифам письмо, в котором сообщалось о подготовке необходимых документов и заявления в целях установления предельных максимальных цен на транспортные услуги, оказываемые на подъездных железнодорожных путях.

23.06.2023 АО <...> направило в адрес Государственного комитета Республики Башкортостан по тарифам заявление на установление предельной максимальной цены (тарифа) на транспортную услугу (исх. № 530000-и-732/2).

24.07.2023 АО <...> направило в адрес Государственного комитета Республики Башкортостан по тарифам дополнительные материалы в рамках заявления на установление предельной максимальной цены (тарифа) на транспортную услугу (исх. № 530000-и-750/2).

Извещением № ТЭК-2232/О (исх. № 03-158-2023 от 31.07.2023) Государственным комитетом Республики Башкортостан по тарифам открыто дело по установлению предельной максимальной цены (тарифа) на транспортную услугу.

Таким образом, АО <...>, до выдачи Государственным комитетом Республики Башкортостан по тарифам в его адрес Предостережения № 6/ОКИТ/2023 от 27.03.2023, самостоятельно определяло цену на услуги по эксплуатации железнодорожных путей необщего пользования.

Следует отметить, что железнодорожный транспорт в Российской Федерации состоит из железнодорожного транспорта общего пользования (работы на железнодорожных путях общего пользования), железнодорожного транспорта необщего пользования (работы на железнодорожных подъездных путях), а также технологического железнодорожного транспорта организаций, предназначенного для перемещения товаров на территориях указанных организаций и выполнения начально-конечных операций с железнодорожным подвижным составом для собственных нужд указанных организаций (статья 2 Федерального закона № 17-ФЗ от 10.01.2003 «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» (далее – Закон о железнодорожном транспорте).

Согласно абз. 3 п. 1 ст. 8 Закона о железнодорожном транспорте тарифы, сборы и плата, связанные с выполнением в местах необщего пользования работ (услуг), относящихся к сфере естественной монополии, устанавливаются в соответствии с Федеральным законом № 147-ФЗ

от 17.08.1995 «О естественных монополиях» (далее – Закон о естественных монополиях) и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Во исполнение указа Президента Российской Федерации № 221 от 28.02.1995 «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)» Постановлением Правительства Российской Федерации № 239 от 07.02.1995 (далее – Постановление № 239) утвержден Перечень услуг транспортных, снабженческо-сбытовых и торговых организаций, по которым органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации предоставляется право вводить государственное регулирование тарифов и надбавок (далее – Перечень).

В соответствии с Перечнем государственному регулированию среди прочих подлежат транспортные услуги, оказываемые на подъездных железнодорожных путях организациями промышленного железнодорожного транспорта и другими хозяйствующими субъектами независимо от организационно-правовой формы, за исключением организаций федерального железнодорожного транспорта.

При этом государственное регулирование цен (тарифов) может осуществляться путем установления как фиксированных, так и предельных цен на соответствующие услуги (п. 7 Постановления № 239).

Таким образом, федеральное законодательство, предоставляя органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации право вводить государственное регулирование цен (тарифов) на транспортные услуги, оказываемые на подъездных железнодорожных путях хозяйствующими субъектами, за исключением организаций федерального железнодорожного транспорта, не установило правил такого регулирования, отнеся к компетенции региональных органов власти не только установление цен (тарифов) на такие услуги (фиксированных или предельных), но и определение порядка их установления, разработки методов и методик расчета таких цен (тарифов).

В целях совершенствования регулирования цен (тарифов) в Республике Башкортостан, в соответствии с законодательством Российской Федерации, Правительством Республики Башкортостан издано постановление № 270 от 07.12.2005 «О мерах по совершенствованию регулирования цен (тарифов) в Республике Башкортостан» (далее – Постановление Республики Башкортостан № 270).

Постановлением Республики Башкортостан № 270 утвержден «Временный порядок регулирования цен (тарифов) на продукцию производственно-технического назначения, товары народного потребления, работы и услуги в Республике Башкортостан» и «Перечень продукции производственно-технического назначения, товаров народного потребления, работ и услуг, цены (тарифы) на которые регулируются органами исполнительной власти Республики Башкортостан».

Временный порядок регулирования цен (тарифов) на продукцию производственно-технического назначения, товары народного потребления, работы и услуги в Республике Башкортостан, утвержденный Постановлением Республики Башкортостан № 270, разработан в соответствии с Постановлением № 239, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и Республики Башкортостан (абз. 2 п. 1).

Перечень продукции производственно-технического назначения, товаров народного потребления, работ и услуг, цены (тарифы) на которые регулируются органами исполнительной власти Республики Башкортостан, утвержденный Постановлением Республики Башкортостан № 270, включает установление для хозяйствующих субъектов предельных максимальных цен (тарифов) на транспортные услуги, оказываемые на подъездных железнодорожных путях организациями промышленного железнодорожного транспорта независимо от организационно-правовой формы, за исключением федерального железнодорожного транспорта (п. 13).

Таким образом, транспортная услуга по эксплуатации железнодорожных путей необщего пользования на территории Республики Башкортостан, принадлежащих хозяйствующим субъектам на праве собственности и ином праве, подлежит государственному регулированию и, как следствие, является обязательным применением тарифа, установленного уполномоченным органом, при определении платы за оказание такой услуги.

По смыслу раздела 2 Правил эксплуатации и обслуживания железнодорожных путей необщего пользования, утв. Приказом МПС РФ № 26 от 18.06.2003 «Об утверждении Правил эксплуатации и обслуживания железнодорожных путей необщего пользования», на железнодорожных путях необщего пользования могут оказываться два вида транспортных услуг: 1) эксплуатация железнодорожных путей необщего пользования, 2) подача и уборка вагонов на железнодорожных путях необщего пользования.

Также из раздела 2 указанных правил следует, что такая транспортная услуга, как эксплуатация железнодорожного пути необщего пользования, может быть оказана лишь владельцем такого пути или по соглашению с владельцем пути.

Железнодорожный путь необщего пользования соответствует определению недвижимого имущества, данному в п. 1 ст. 130 Гражданского Кодекса Российской Федерации (объекты, которые прочно связаны с землей, то есть такие, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно) и является объектом права собственности.

Согласно п. 2 ст. 209 Гражданского Кодекса Российской Федерации, собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом.

С учетом изложенного, только АО <...>, как собственнику и арендатору железнодорожных путей необщего пользования, принадлежит право предоставлять услуги по использованию подъездного пути. АО <...> является единственным продавцом услуг на локальном рынке предоставления услуг по использованию вышеуказанных железнодорожных путей необщего пользования, примыкающих к путям общего пользования.

Транспортная услуга эксплуатации железнодорожного пути необщего пользования, оказываемая собственником (или владельцем на ином законном основании) на принадлежащих ему подъездных путях, который занимает доминирующее положение на локальном товарном рынке, является услугой на рынке, находящемся в состоянии естественной монополии. При этом в силу федерального законодательства тарифы на транспортные услуги, оказываемые на железнодорожных путях необщего пользования, подлежат государственному регулированию и оказание услуг по пропуску вагонов и эксплуатации подъездных путей хозяйствующими субъектами осуществляется на основании государственных тарифов независимо от того, обладает или нет субъект регулируемой деятельности статусом субъекта естественной монополии (Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.07.2022 по делу № А07-28309/2021).

Из совокупного анализа указанных норм в их системном единстве следует, что транспортная услуга эксплуатации железнодорожного пути необщего пользования (в том числе, пропуск вагонов), оказываемая собственником (или иным законным владельцем) на принадлежащих ему подъездных путях, который занимает доминирующее положение на локальном товарном рынке, является услугой на рынке, находящемся в состоянии естественной монополии. При этом, в силу федерального законодательства тарифы на транспортные услуги, оказываемые на железнодорожных путях необщего пользования, подлежат государственному регулированию, и оказание услуг по пропуску вагонов и эксплуатации подъездных путей хозяйствующими субъектами осуществляется на основании государственных тарифов.

Таким образом, транспортная услуга эксплуатации железнодорожного пути необщего пользования подлежит государственному регулированию и оказание услуг по использованию и эксплуатации железнодорожных путей хозяйствующими субъектами осуществляется с применением государственных тарифов, которые должны быть экономически обоснованными.

Указанные выводы также подтверждаются Апелляционными определениями Верховного суда Российской Федерации от 04.04.2019 № 53-АПА19-5, от 30.01.2018 № 82-АПГ17-8, от 29.11.2018 № 41-АПГ18-21, определением Верховного суда Российской Федерации от 26.07.2018 № 53-АПГ18-11, Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.01.2021 по делу № А46-13706/2019, Постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 30.10.2019 по делу № А10-1054/2019.

В соответствии с пунктом 10 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей, в том числе действия, связанные с нарушением установленного нормативными правовыми актами порядка ценообразования.

Для квалификации действий хозяйствующего субъекта по статье 10 Закона о защите конкуренции необходимо, чтобы на соответствующем товарном рынке он занимал доминирующее положение, совершил действия (бездействие), характеризующиеся как злоупотребление этим положением, и это привело (создало угрозу) к ограничению конкуренции или ущемлению прав лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей.

Как следует из изложенного, злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке характеризуется следующей совокупностью взаимосвязанных признаков:

- 1) доминирующее положение хозяйствующего субъекта;
- 2) совершение хозяйствующим субъектом действия (бездействия);
- 3) наступление или возможность наступления негативных последствий в виде недопущения, ограничения, устранения конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности, либо неопределенного круга потребителей;
- 4) наличие объективной взаимосвязи между доминирующим положением, совершением деяния и его негативными последствиями либо возможностью наступления таких последствий.

Указанная позиция также изложена в разъяснениях Президиума ФАС России № 8 «О применении положений статьи 10 Закона о защите конкуренции», утвержденных протоколом Президиума ФАС России от 07.06.2017 № 11.

Каждая из указанных составляющих злоупотребления доминирующим положением должна быть доказана антимонопольным органом в целях квалификации нарушения статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Согласно пункту 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» по смыслу абзаца первой части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции во взаимосвязи с пунктами 3, 4 статьи 1 и абзацем вторым пункта 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации злоупотреблением доминирующим положением признается поведение доминирующего на товарном рынке субъекта, если оно выражается в следующих формах, в том числе одной из них: недопущение, ограничение,

устранение конкуренции на товарных рынках (например, устранение конкурентов с товарного рынка, затруднение доступа на рынок новых конкурентов); причинение вреда иным участникам рынка (хозяйствующим субъектам-конкурентам и потребителям, гражданам-потребителям как отдельной категории участников рынка), включая извлечение необоснованной (монопольной) выгоды за их счет, иное подобное ущемление прав участников рынка, для квалификации действий (бездействия) как злоупотребления доминирующим положением достаточно наличия (или угрозы наступления) любого из перечисленных в части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции последствий.

Из возражений АО <...> следует, что указанное общество не согласно с наличием доминирующего положения на рынке транспортной услуги эксплуатации железнодорожного пути необщего пользования.

Комиссия отклоняет указанные возражения в силу следующего.

Частью 1 статьи 5 Закона о защите конкуренции предусмотрено, что доминирующим положением признается положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (групп лиц) на рынке определенного товара, дающее такому хозяйствующему субъекту (группе лиц) или таким хозяйствующим субъектам (группам лиц) возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам.

В соответствии с частью 5.1 статьи 45 Закона о защите конкуренции при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольный орган проводит анализ состояния конкуренции в объеме, необходимом для принятия решения о наличии или об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства.

Согласно апелляционному определению Верховного Суда РФ от 14.09.2017 N АПЛ17-290 результаты анализа состояния конкуренции частью 4 статьи 45.1 Закона о защите конкуренции отнесены к одному из письменных доказательств по делу и сами по себе не определяют установление факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства, а оцениваются комиссией по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства наряду с другими доказательствами.

Транспортная услуга эксплуатации железнодорожного пути необщего пользования, оказываемая собственником (или владельцем на ином законном основании) на принадлежащих ему подъездных путях, который занимает доминирующее положение на локальном товарном рынке, является услугой на рынке, находящемся в состоянии естественной монополии, и осуществляется на основании государственных тарифов независимо от того, обладает или нет субъект регулируемой деятельности статусом субъекта естественной монополии (апелляционное определение Верховного суда Российской Федерации от 29.11.2018 №41-АПГ18-21).

С учетом изложенного, только АО <...>, как собственнику и арендатору железнодорожных путей необщего пользования, принадлежит право предоставлять услуги по использованию подъездного пути.

АО <...> является единственным продавцом услуг на локальном рынке предоставления услуг по использованию вышеуказанных железнодорожных путей необщего пользования, примыкающих к путям общего пользования.

Из совокупного анализа указанных норм в их системном единстве следует, что транспортная услуга эксплуатации железнодорожного пути необщего пользования (в том числе, пропуск вагонов), оказываемая собственником (или иным законным владельцем) на принадлежащих ему подъездных путях, который занимает доминирующее положение на локальном товарном

рынке, является услугой на рынке, находящемся в состоянии естественной монополии.

Из возражений АО <...> следует, что Управлением неверно определены: временной интервал, географические границы, продуктовые границы, состав покупателей рассматриваемого рынка.

Комиссия отклоняет указанные возражения в силу следующего.

Временной интервал рассматриваемого рынка определен периодом с 01.01.2022 по 01.07.2023.

Продуктовыми границами товарного рынка являются транспортные услуги по эксплуатации железнодорожных путей необщего пользования.

Географические границы товарного рынка определены как принадлежащий на праве аренды АО <...> железнодорожный путь необщего пользования, протяженностью 5869 м (кадастровый номер: <...>, расположенного по адресу: <...>, Восточнее от производства базы; принадлежащий на праве собственности АО <...> железнодорожный путь необщего пользования, протяженностью 1300 м (кадастровый номер: <...>), расположенного по адресу: <...>.

Исходя из характера рассматриваемой услуги, продавцом на данном рынке является АО <...> Покупателями на товарном рынке являются хозяйствующие субъекты, обратившиеся или имеющие намерение обратиться за оказанием транспортной услуги по эксплуатации железнодорожных путей необщего пользования, в их числе АО <2.>.

В соответствии с пунктом 1.3. Порядка проведение анализа состояния конкуренции на товарном рынке включает следующие этапы:

- а) определение временного интервала исследования товарного рынка;
- б) определение продуктовых границ товарного рынка;
- в) определение географических границ товарного рынка;
- г) определение состава хозяйствующих субъектов, действующих на товарном рынке в качестве продавцов и покупателей;
- д) расчет объема товарного рынка и долей хозяйствующих субъектов на рынке;
- е) определение уровня концентрации товарного рынка;
- ж) определение барьеров входа на товарный рынок;
- з) установление доминирующего положения (при его наличии) хозяйствующего субъекта (хозяйствующих субъектов), за исключением случая, предусмотренного в пункте 12.5 настоящего Порядка;
- и) оценка состояния конкуренции на товарном рынке;
- к) составление аналитического отчета.

При этом, в соответствии с абзацем 2 пункта 1.3 Порядка анализ состояния конкуренции на товарном рынке по делам, возбужденным по признакам нарушения статьи 10 Закона о защите конкуренции субъектом естественной монополии на рынке, функционирующем в условиях естественной монополии, анализ состояния конкуренции на товарном рынке должен включать следующие этапы:

а) определение временного интервала исследования товарного рынка;

б) определение продуктовых границ товарного рынка;

в) определение географических границ товарного рынка.

Указанный временной интервал включает период осуществления АО <...> самостоятельного определения цены на транспортные услуги по эксплуатации железнодорожных путей необщего пользования с 08.11.2022 по 08.02.2023.

Вместе с тем, согласно части 9 статьи 5 Закона о защите конкуренции наименьший временной интервал анализа состояния конкуренции в целях установления доминирующего положения хозяйствующего субъекта должен составлять один год или срок существования товарного рынка, если он составляет менее чем один год.

Таким образом, определение временного интервала исследования товарного рынка было определено с начала года, в рамках которого осуществлялись рассматриваемые действия, до момента возбуждения антимонопольного дела, что соответствует обстоятельствам дела и Закону о защите конкуренции.

В связи с указанным, довод о том, что временной интервал определен неверно, Комиссией отклоняется.

При этом, Комиссия отмечает, что договор заключенный между АО <...> и АО <.2.> № 5300-ДГ-412/20 от 18.02.2020 указан в контексте того, что ранее между сторонами существовали договорные отношения по оказанию аналогичных услуг.

При определении продуктовых и географических границ установлено, что альтернативного способа доставки груза у АО <.2.> не имеется. Кроме того, продуктовые и географические границы на указанном рынке не могут выходить за пределы железнодорожных путей необщего пользования, которые принадлежат на праве собственности и аренды АО <...>.

В связи с указанным, довод о том, что продуктовые и географические границы определены неверно, Комиссией отклоняется.

При определении состава хозяйствующих субъектов, действующих на товарном рынке в качестве продавцов и покупателей было установлено, что исходя из характера рассматриваемой услуги, продавцом на данном рынке является только АО <...>, а покупателями на товарном рынке являются хозяйствующие субъекты, обратившиеся или имеющие намерение обратиться за оказанием транспортной услуги по эксплуатации железнодорожных путей необщего пользования, в их числе АО <.2.>.

Кроме того, в рамках рассмотрения заявления о признаках нарушения антимонопольного законодательства Управлением направлен запрос в адрес АО <.2.>, являющегося покупателем на данной рынке и по информации которого подача вагонов, минуя железнодорожный пути необщего пользования АО <...> невозможна в связи отсутствием альтернативных железнодорожных путей. Кроме того АО <.2.> указывал на отсутствие возможности доставки груза иным транспортом, нежели железнодорожным транспортом в силу его химической опасности.

В связи с указанным, довод о том, что состав хозяйствующих субъектов, действующих на товарном рынке в качестве продавцов и покупателей определены неверно, Комиссией отклоняется.

Также из возражений АО <...> следует, что переписка, существующая между АО <...> и АО <.2.> не может быть рассмотрена в качестве подтверждения наличия признаков нарушения со стороны АО <...>.

Комиссия отклоняет указанные возражения в силу следующего.

В соответствии с разъяснениями ФАС России от 07.06.2017 № 8 «О применении положений статьи 10 Закона о защите конкуренции» злоупотребление доминирующим положением осуществляется в форме активного поведения хозяйствующего субъекта – действий. Для хозяйствующего субъекта такая форма поведения может выражаться в направлении контрагентам и иным лицам писем, уведомлений, оферты или акцепта, сообщении им информации, заключении договора, публичном распространении информации, в том числе ее размещении на официальном сайте в сети «Интернет».

Таким образом, в рассматриваемом деле, злоупотребление доминирующим положением АО <...> выражено в форме активного поведения при направлении АО <.2.> писем, уведомлений и сообщении им информации в целях заключения договора на его условиях, формирования цены такой услуги и вынуждении АО <.2.> согласиться с ценовым предложением, определенным АО <...> в рамках договора №5300-ДГ-949/23 от 27.04.2023 самостоятельно.

Также из возражений АО <...> следует, что антимонопольный орган не доказал наступление или возможность наступления негативных последствий в виде ограничения, недопущения устранения конкуренции.

Комиссия отклоняет указанные возражения в силу следующего.

В соответствии с абзацем 3 пункта 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ по смыслу абзаца первой части 1 статьи 10 Закона во взаимосвязи с пунктами 3, 4 статьи 1 и абзацем вторым пункта 1 статьи 10 Гражданского кодекса злоупотреблением доминирующим положением признается поведение доминирующего на товарном рынке субъекта, если оно выражается в следующих формах, в том числе одной из них: недопущение, ограничение, устранение конкуренции на товарных рынках (например, устранение конкурентов с товарного рынка, затруднение доступа на рынок новых конкурентов); причинение вреда иным участникам рынка (хозяйствующим субъектам-конкурентам и потребителям, гражданам-потребителям как отдельной категории участников рынка), включая извлечение необоснованной (монопольной) выгоды за их счет, иное подобное ущемление прав участников рынка.

При возникновении спора антимонопольный орган обязан доказать, что поведение хозяйствующего субъекта является злоупотреблением, допущенным в одной из указанных форм. В отношении действий (бездействия), прямо поименованных в пунктах 1 - 11 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, антимонопольный орган обязан доказать, что поведение хозяйствующего субъекта образует один из видов злоупотреблений, названных в указанных пунктах.

В соответствии с п. 10 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей, в том числе нарушение установленного нормативными правовыми актами порядка ценообразования.

Материалами антимонопольного дела подтверждается, что цены на услуги по представлению в эксплуатацию железнодорожных путей необщего пользования АО <...> устанавливало самостоятельно. Вместе с тем, действующим законодательством приведенным выше, установлен запрет на такие действия.

Таким образом, указанными обстоятельствами подтверждается факт злоупотребления АО <...> доминирующим положением, а именно нарушение установленного нормативными правовыми актами порядка ценообразования, что привело к ущемлению прав и причинению вреда хозяйственной деятельности АО <.2.> и иных участников рынка в случае необращения в

Государственный комитет Республики Башкортостан по тарифам и в Управление Федеральной антимонопольной службы по Республике Башкортостан.

Также из возражений АО <...> следует, что АО <...>» не заключало договоры на эксплуатацию железнодорожных путей с АО «Опытный завод Нефтехим»; что АО <...> не устанавливало цену на оказание транспортной услуги по эксплуатации железнодорожных путей необщего пользования.

Комиссия отклоняет указанные возражения в силу следующего.

Указанные возражения опровергается обращением АО <...> в Государственный комитет Республики Башкортостан по тарифам для установления предельных максимальных цен (тарифов) на транспортную услугу, оказываемую на подъездных железнодорожных путях необщего пользования, а также договором от 27.04.2023 № 5300-ДГ-949/23, заключенным между АО <...> и АО <2.>, предметом которого выступает услуга проезда – эксплуатации железнодорожных путей необщего пользования.

Из возражений АО <...> следует, что общество не знало и не могло знать о необходимости установления тарифов на оказываемую услугу.

Так, АО <...> как собственнику и арендатору железнодорожных путей необщего пользования принадлежит право предоставлять услуги по использованию подъездного пути.

Согласно статье 424 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон. В предусмотренных законом случаях применяются цены (тарифы, расценки, ставки и т.п.), устанавливаемые или регулируемые уполномоченными на то государственными органами и (или) органами местного самоуправления.

АО <...>, получив железнодорожные подъездные пути необщего пользования на праве собственности и аренды, действуя добросовестно и разумно, должно было выяснить особенности использования объекта в хозяйственном обороте, в том числе принять во внимание то, что транспортные услуги, оказываемые на подъездных железнодорожных путях организациями железнодорожного транспорта независимо от организационно-правовой формы, в силу приведенных выше норм законодательства, относятся к регулируемой деятельности.

Таким образом, действия АО <...> выразившиеся в злоупотреблении доминирующим положением путем установления размера платы за пользование (эксплуатацию) железнодорожных путей необщего пользования, в нарушение установленного нормативными правовыми актами порядка ценообразования за услуги по использованию (эксплуатацию) железнодорожных путей необщего пользования, являются нарушением п. 10 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции.

На основании пункта 5 части 1 статьи 49 Закона о защите конкуренции Комиссия антимонопольного органа при принятии решения по делу о нарушении антимонопольного законодательства разрешает вопрос о выдаче предписаний и об их содержании, а также о необходимости осуществления других действий, направленных на устранение и (или) предотвращение нарушения антимонопольного законодательства, в том числе вопрос о направлении материалов в правоохранительные органы.

По результатам анализа информации Комиссией принято решение выдать предписание АО <...> о прекращении злоупотребления доминирующим положением и совершении действий, направленных на обеспечение конкуренции.

Руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1-3 статьи 41, частью 1 статьи 49 Закона о защите конкуренции,

РЕШИЛА:

1. Признать АО <...> нарушившим пункт 10 части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившееся в нарушении установленного нормативными правовыми актами порядка ценообразования за услуги по использованию (эксплуатацию) железнодорожных путей необщего пользования.
2. Выдать предписание АО <...> о прекращении злоупотребления доминирующим положением и совершении действий, направленных на обеспечение конкуренции.